

— Мужчина или женщина? — спросил Цзин Цичэнь с невозмутимым видом.

— Женщина, — ответил Янь Сюй.

Цзин Цичэнь кивнул и замолчал, размышляя о том, что за женщина заставила Янь Сюя задуматься о любви и судьбе.

Атмосфера внезапно замерла, и Янь Сюй почувствовал неловкость. Ему смутно казалось, что господин Цзин рассердился, но он не понимал почему.

— Папа! — вовремя появился Дань-Дань, запрыгнув на руки Янь Сюя и поцеловав его в щеку. — Дань-Дань сегодня очень послушный!

Янь Сюй ласково поцеловал Дань-Даня в лоб и щедро похвалил его.

Дань-Дань рос не по дням, а по часам, и по внешности его уже можно было сравнить с Сяо Дуньэр.

Стремительный рост Дань-Даня заставлял Янь Сюя беспокоиться. Он то и дело проверял его руки и ноги, спрашивая, не болит ли что-то, не испытывает ли он дискомфорт во время сна.

— Сегодня я видел дельфинов, тюленей и акул! — с восторгом рассказывал Дань-Дань о своих впечатлениях. — У акул такие острые зубы! А дельфины такие милые!

— Пора есть, — сказал Цзин Цичэнь, раскладывая блюда по тарелкам.

Янь Сюй подошёл помочь.

Их руки случайно соприкоснулись, и Янь Сюй, словно испуганная птица, мгновенно отдернул свою.

Цзин Цичэнь замер на месте, придя в себя только после того, как Янь Сюй уже поставил блюда на стол.

Сяо Дуньэр сегодня ужинал у друга и даже позвонил, чтобы сообщить, что останется на ночь. Это был его первый настоящий друг — тот самый Цзян Янь, с которым они раньше ссорились.

В последнее время Ши Цяошэн не появлялся, вероятно, либо сдался, либо был занят какими-то делами. Но Янь Сюй не придавал этому значения.

— Тогда я пойду, — сказал Цзин Цичэнь после ужина, попрощавшись с Янь Сюем.

Этой ночью Янь Сюй лёг спать рано, и Дань-Дань уснул рядом с ним.

В три часа ночи Дань-Дань захотел в туалет. Он решил, что уже достаточно взрослый, чтобы не будить папу, и совсем не боялся темноты!

Надев свои маленькие тапочки, он осторожно закрыл дверь спальни.

Однако, выйдя в гостиную, Дань-Дань вдруг остановился, словно почувствовав что-то. Его взгляд устремился в сторону кулера, и его детский голосок раздался в темноте:

— Кто здесь? Покажись!

Ответа не последовало. Дань-Дань уже еле сдерживался и не собирался тратить время на невидимого собеседника:

— Если ты не выйдешь, я позову дядю Цзина.

Имя Цзин Цичэня, казалось, обладало особой силой. Едва Дань-Дань произнёс эти слова, как у кулера появился сутулый мужчина.

Он был худым, сгорбленным, с неприятной внешностью, вызывающей отвращение.

— Маленький урод, ты довольно смел, — зловеще усмехнулся он.

Дань-Дань возмутился:

— Почему ты называешь меня уродом? Папа и дядя Цзин говорят, что я самый милый малыш! Ты плохой! Уходи, или я тебя убью.

Эти детские слова не вызвали у мужчины ни страха, ни угрозы. Напротив, он лишь посмеялся над слабостью и наивностью мальчика. Его голос был низким, как у зловещего призрака из фильма ужасов:

— Я пришёл убить тебя и твоего отца. Посмотрим, как ты собираешься меня убить.

Дань-Дань был спокоен, что было нехарактерно для ребёнка. Он не выглядел так, как обычно перед Цзин Цичэнем и Янь Сюем — милым и наивным. Его маленький палец указал на мужчину:

— Если ты не уйдёшь, я начну действовать.

— Ха-ха-ха! — мужчина бросился на Дань-Даня, его руки превратились в когти, а ноги — в звериные лапы. Он мчался к мальчику с огромной скоростью.

Но Дань-Дань не стал уклоняться. Он слегка приоткрыл рот и, когда когти мужчины были всего в сантиметре от него, выпустил крошечную искру огня.

Это была даже не искра, а лишь малюсенькая вспышка.

Но как только она коснулась когтей мужчины, та мгновенно превратилась в яростное пламя, охватившее его тело. Мужчина закричал в безумии:

— Ты не феникс! У фениксов нет такого огня!

Дань-Дань оставался невозмутимым. Он присел, наблюдая, как мужчина катается по полу, пытаясь потушить пламя. Его лицо было наполовину освещено огнём, наполовину скрыто в темноте. Дань-Дань тихо произнёс:

— Мой огонь питается демонической энергией. Ты не сможешь его потушить. Я и не феникс.

Мужчина вскрикнул, и через мгновение превратился в чёрный пепел, рассыпавшийся по полу.

Только после этого Дань-Дань отправился в туалет.

Сегодня ему посчастливилось спать с папой. Он забрался в его объятия, и Янь Сюй, почувствовав, что Дань-Дань залез под одеяло, обнял его одной рукой и нежно похлопал по спине.

— Папа, — тихо позвал Дань-Дань.

Янь Сюй мягко отозвался:

— М-м?

— Папа, я ведь полукровка, правда? — шёпотом спросил Дань-Дань.

Янь Сюй мгновенно проснулся. Он посмотрел на лицо Дань-Даня — тот был типичным представителем восточной внешности, даже более того. Его глаза, хотя и большие, были узкими, как у феникса. Нос был чуть более выдающимся, чем у обычных людей, но не слишком. С какой стороны ни посмотри, никаких признаков полукровки не было.

Однако Янь Сюй не мог утверждать это наверняка. Ведь он сам был человеком, а Дань-Дань

родился благодаря случайности. Так что, возможно, его можно считать полукровкой?

— Папа тоже не уверен, — поцеловал Янь Сюй Дань-Даня в лоб. — Но независимо от того, полукровка ты или нет, ты всегда будешь моим малышом.

Дань-Дань кивнул, не до конца понимая. Он с грустью спросил:

— Папа, а что, если я сделаю что-то плохое?

— Что за плохое? Если ты действительно сделаешь что-то не так, обязательно скажи папе, и мы извинимся, — Янь Сюй сразу подумал о том, что может сделать ребёнок в таком возрасте — например, поднять юбку девочке или разбить чьё-то окно.

Но Дань-Дань всегда был послушным, вряд ли он сделает что-то подобное.

— Так ты сделал что-то плохое? — спросил Янь Сюй.

Дань-Дань покачал головой:

— Нет! Я был очень послушным!

Янь Сюй похлопал его и тихо сказал:

— Тогда спи.

Дань-Дань смотрел на спящее лицо папы и чувствовал, что переполнен силой — он тоже может защищать папу!

Кучка чёрного пепла на полу вызвала у Янь Сюя головную боль. Он не понимал, откуда она взялась, и никак не мог найти причину. Чтобы Дань-Дань и Сяо Дуньэр жили в чистоте, он каждый день убирался в доме. Перед сном вчера он точно не видел этого пепла.

Дань-Дань, зевая и потирая глаза, пошёл в ванную умываться. Янь Сюй остановил его:

— Дань-Дань, ты вчера перед сном видел здесь чёрный пепел?

Дань-Дань немного занервничал. Он энергично покачал головой, держа руки за спиной, но всё равно смотрел своими наивными большими глазами:

— Нет, я не видел.

— Странно, — пробормотал Янь Сюй. Этот пепел был настоящей загадкой.

Янь Сюй заподозрил, что это могло быть что-то нечистое, и хотел спросить у Цзин Цичэня. Но потом подумал, что уже слишком часто обращался к нему за помощью. Нельзя же постоянно беспокоить господина Цзина, это было бы слишком самонадеянно. Они не были родственниками, а господин Цзин не только хорошо к нему относился, но и заботился о Сяо Дуньэре.

Таких хороших людей, как господин Цзин, сейчас осталось мало.

Дань-Дань, избежав разоблачения, чувствовал, как его сердце бешено колотится. Это был его первый обман, и он солгал самому любимому папе... Папа, ты должен простить меня!

Цзин Цичэнь пришёл в семь утра. Янь Сюй уже прибрал комнату и убрал весь пепел.

Цзин Цичэнь как ни в чём не бывало отправился на кухню готовить завтрак для Дань-Даня и Янь Сюя. За это время он из полного профана превратился в настоящего повара. Раньше он умел готовить только простые блюда, а теперь освоил и китайскую кухню, и вкус становился всё лучше.

Хотя Янь Сюй чувствовал себя неловко, как только еда оказывалась на столе, он не мог удержаться.

— Ты сегодня идёшь на съёмку? — спросил Цзин Цичэнь, наливая Дань-Даню соевое молоко.

<http://bllate.org/book/15574/1386907>